

А.В. Горпинюк

КУЛЬТУРА И НАТУРАЛИЗАЦИЯ: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

Главная знаковая система, которая обеспечивает функционирование культуры, – это язык, а именно – корпус текстов, бытующих в культуре. Тексты обеспечивают движение и сохранение культуры во временном континууме. Понятие «текст» при этом может трактоваться семиотически, т.е. как осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации (обряд, танец, ритуал). Тексты являются основой для стабильности культуры, поскольку являются ее материальным воплощением и средством трансляции от поколения к поколению. Тексты также обуславливают ее динамическую сущность, будучи средством обновления культуры. Тексты, в особенности сакральные, выполняют функцию нормирования, являясь духовным образованием, задающим моральные, этические нормы и ценности культуры [2: 14].

Следует отметить важную роль художественных текстов, которые являются не только одной из форм фиксации культуры, но и носителями значимых для культуры смыслов. Отличительной особенностью культурных систем является чувствительность к внешним воздействиям, к влиянию других культур. Этот процесс может иметь особую значимость в ходе формирования культур. Если в культуре что-то отсутствует, то она стремится заполнить пробел путем заимствования отсутствующего феномена из иных культур. Влияние «чужого» на «свое» осуществляется в том числе посредством перевода:

«Cultures resort to translating precisely as a major way of filling in gaps, whenever and wherever such gaps manifest themselves – either as such or (very often), from a comparative perspective, i.e. in view of a corresponding non-gap in another culture that the prospective target culture has reasons to look up and try to exploit» [8: 27].

Влияние на принимающую культуру оказывает как собственно перевод (*translatio*), так и такое явление, как культурный перенос (*traductio* – в терминологии А. Лефевра), который может осуществляться как на уровне отдельных текстов («Волшебник Изумрудного города» А. Волкова и «The Wonderful Wizard of Oz» Ф. Баума) [3], так и на более высоком уровне при традукции жанра или способа текстопостроения в целом. Одним из аспектов межкультурного взаимодействия является, таким образом, взаимодействие корпуса текстов переводов, существующих между данной парой культур [1: 19].

Перевод является сложным и многомерным явлением, не ограничивающимся чисто лингвистическими подходами, в рамках которых, в основном, развертывались переводческие исследования, поэтому все острее осознается необходимость переопределения роли перевода в культуре [9]. Понимание перевода как явления «культурного трансфера» присуще воззрениям Х. Вермеера, согласно которым главное для понимания перевода заключено в его функционировании в новой культурной среде [10: 30]. Феномены *трансляции* (*translatio*) и *традукции* (*traductio*) (понятия эти были введены и описаны А. Лефевром) и относятся к переводческим способам осуществления межкультурного взаимодействия. Понятие *трансляция* предполагает замещение компонентов исходного языка компонентами целевого языка, при этом применим критерий эквивалентности, что позволяет говорить о сугубо лингвистическом характере этого явления [4: 17]. Под *традукцией*

понимается «культурный перенос, вплоть до создания текстов-аналогов или способов мышления, способов деятельности» [1: 21], «предельно свободное воспроизведение, доходящее до малоузнаваемого, скрытого заимствования; «импортирование» культурно значимых феноменов из культуры¹ (исходная культура) в культуру² (принимающая культура) как то: перенос жанровой формы, смысла, способов его организации, содержания, мотивов и их элементов» [4: 6]. Введение в научный обиход понятия *традукция* позволяет более широко взглянуть как на процесс перевода, который не сводим в автоматической замене единиц одного языка единицами другого, так и на культуру вообще, которая «иногда демонстрирует черты перевода» [7: 70]. Традукция при этом может рассматриваться как процесс межкультурного взаимодействия.

Соотнесение понятий «традукция» и «натурализация» дает основание утверждать, что натурализация перевода в принимающую культуру является механизмом традукции, способом ее осуществления. Примерами традукции можно назвать натурализованные тексты, такие как «Буратино» А. Толстого. Можно далее уточнить понятия *традукция* и *натурализация*, разграничив *натурализацию перевода в принимающей культуре* и *натурализацию перевода в принимающую культуру*. Первое определяет функционирование перевода в принимающей культуре и является скорее объектом исследования литературоведения, нежели переводоведения. Второе является переводческой позицией и относится непосредственно к сфере изучения переводческой деятельности. Фактически, натурализация является одной из стратегий успешного обогащения принимающей культуры при помощи интродукции «чужого» с использованием смыслов, близких для данной культуры. В этом отношении тексты «переписываются» в переводе так, как это необходимо принимающей культуре.

Термин «натурализация» в том значении, в котором он употреблялся в лингвистической теории перевода А. Поповичем и Б. Хохелом, не применим с точки зрения деятельностной онтологии перевода, которая рассматривает перевод как деятельность, а не как замену фрагмента текста соответствующими фрагментами на языке перевода. Поскольку в их подходе «модернизация и натурализация на деле являются замещающими (неохранительными) принципами» [5: 162] при выборе эквивалентов в переводе, постольку эта позиция требует уточнения с точки зрения лингвокультурологической проблематики. Круг проблем, которые затрагивает Б. Хохел, не ограничивается сугубо лингвистическими аспектами, однако его подход к проблемам перевода не выходит за рамки поиска эквивалентов, следовательно, он не применим к исследованиям переводов художественных текстов. Натурализацию следует понимать в более широком смысле, а именно как предмечивание в тексте перевода смыслов, более близких принимающей культуре. При этом текст может подвергаться изменениям как на микроуровне (например, замена имен и названий на более привычные для принимающей культуры), так и на макроуровне (изменение жанра оригинального текста на более привычный принимающей культуре). Особенно следует отметить, что натурализация не ограничивается формальной стороной, поэтому невозможно исчислить ее признаки и описать ее механизмы, основываясь только на векторных изменениях пространства-времени, как предлагается Б. Хохелом [5: 155].

А. Лефевр определяет перевод как один из видов «переписывания» («*rewriting*»). К «переписываниям» также относятся краткие изложения сюжета, критические статьи и отзывы, экранизации и постановка книг на сцене. Эти виды переписывания

сывания влияют на литературный процесс внутри одной культуры, в то время как перевод – межкультурное взаимодействие, поэтому автор называет его важнейшим видом переписывания:

«... it is able to project an image of an author and/or (a series of) work(s) in another culture<...> All rewritings, whatever their intention, reflect a certain ideology and a poetics and as such manipulate literature to function in a given society in a given way<...>. Rewritings can introduce new concepts, new genres, new devices and the history of translation is the history also of literary innovation, of the shaping power of one culture upon another» [6: 9].

Мы полагаем, однако, что необходимо различать «перевод» и «переписывание». «Переписывание» в понимании А. Лефевра – это прежде всего адаптация, изменение оригинального текста в той или иной степени для того, чтобы он вписывался в идеологические и культурные рамки того времени, в котором происходит переписывание. В основе же перевода, с точки зрения деятельностного подхода, лежит стремление переопределить в тексте перевода те же смыслы, что и в оригинальном тексте, а не адаптировать его к принимающей культуре. Таким образом, можно говорить о том, что целесообразно понимать перевод не как вид «переписывания», а «переписывание» как вид перевода, и считать «переписывание» и «натурализацию» синонимическими понятиями.

Следует отметить, что процесс влияния перевода на культуру не односторонен. Принимающая культура также оказывает влияние на то, каким будет текст перевода. Предлагаемая система внетекстовых факторов, которые оказывают влияние на переводчика при выборе его позиции, основана на понятии «контроля» как противоположности свободного выбора и личностных предпочтений переводчика. А. Лефевр обращает внимание на то, каким образом культурная ситуация влияет на процесс перевода. Автор применяет к культуре и к литературе системный подход и стремится исчислить факторы, определяющие «логику культуры». Системный подход предполагает, что исследование сфокусировано не на переводчике как деятеле и личности, а на более крупных структурных элементах, а именно на идеологии и поэтике соответствующей литературной системы, определяющих тенденции перевода.

А. Лефевр определяет двойной характер контроля, осуществляющегося над литературной системой как подсистемой культуры: в этом отношении различаются внутренний и внешний контроль. Внутренний контроль реализуется так называемыми «профессионалами» литературной системы, обладающими авторитетом (критики, рецензенты, учителя, переводчики). Профессионалы могут мешать продвижению литературных работ, которые противоречат установкам эпохи. Внутренний контроль оказывает влияние на натурализацию в принимающей культуре готового текста перевода.

«Внешний контроль» над литературной системой А. Лефевр иначе называет «патронажем» (patronage). Этот фактор лежит вне литературной системы:

«Patronage can be executed by persons, such as the Medici, Maecenas, or Louis XIV, and also by groups of persons, a religious body, a political party, a social class, a royal court, publishers, and <...> the media» [6: 15].

Иначе говоря, этот контроль ведется знаковыми личностями (Сталин, Гитлер, политбюро), контролирующими отношения литературной системы с другими системами культуры, фактически устанавливая монополию на смыслы и понимание.

Контроль над литературной системой ведется по двум основным направлениям: поэтика и идеология, причем для внутреннего контроля важны оба этих аспекта, а для патронажа – преимущественно идеология. Следует отметить, что социокультурные обстоятельства, называемые А. Лефевром «контролем», имеют большое значение для перевода, начинающееся с самого выбора текста для перевода и до его характера. Однако эти факторы полностью игнорируются лингвистической онтологией перевода. Поэтика – это то, каким должна быть литература, а идеология – каким должно быть общество [6: 14]. Таким образом, очевидно, какие параметры учитываются при осуществлении контроля, а также кем именно задаются сдерживающие факторы перевода. К области поэтики в этом ключе относится то, как и о чем написан текст (его форма и содержательность), а к области идеологии – то, каким образом текст соответствует требованиям общества и контролирующих сил. А. Лефевр системно описывает, кем осуществляется контроль и в чем именно он осуществляется. Для нас это значимо, поскольку переводчик, с одной стороны – это реципиент оригинального текста, языковая личность, с другой – часть того общества, к которому он принадлежит. Фактически контролирующие силы выступают в качестве носителей доминирующих в данной культуре идеологии и поэтики. В тоталитарных обществах они имеют монополию на смысл, что отражается на переводах в виде идеологического «переписывания». Именно идеология и поэтика являются важнейшими факторами, определяющими то, каким будет перевод. Это то, что учитывает переводчик при выборе переводческой позиции в зависимости от своей установки и от целей перевода. Сюда также можно отнести установку и цели инициатора/заказчика перевода):

«Two factors basically determine the image of a work of literature as projected by a translation. These two factors are <...> the translator's ideology (whether he/she willingly embraces it, or whether it is imposed on him/her as a constraint by some form of patronage) and the poetics dominant in the receiving literature at the time the translation is made» [6: 41].

Идеология и поэтика формируют стратегию переводчика при решении проблем, возникающих в процессе перевода, т.е. являются теми внетекстовыми факторами, которые оказывают непосредственное влияние на натурализацию как интерпретативную деятельность переводчика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галеева Н.Л. Дихотомии перевода. // Язык и его функционирование: межкультурная коммуникация: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Ивановой. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. – С.17–24.
2. Галеева Н.Л. Переводческая дихотомия «культура₁ – культура₂» // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2005. – № 1 (7). – Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С.12–25.
3. Неборакова Е.В. Смысловые расхождения в оригинале и переводе (на примере F. Baum «The Wonderful Wizard of Oz» и «Волшебник Изумрудного Города» А.М. Волкова): Дипломная работа. – Тверь, 2001. – 58 с.
4. Павлова Н. В. Межкультурное движение жанра *лимерик* как текстовая реализация смысла *комического*. – Дис. канд. филол. наук. – Тверь, 2005. – 153 с.
5. Хохел Б. Время и пространство в переводе // Поэтика перевода: Сб. науч. тр. / Под ред. С.Ф. Гончаренко. – М.: Радуга, 1988. – С.152–171.
6. Lefevere A. Translation, rewriting and the manipulation of literary fame. – London: Routledge, 1992 – 169 с.

7. Makura V. Culture as Translation // Translation, History and Culture. – London; New York: Cassell, 1995. – Pp.64–70.
8. Toury G. Descriptive Translation Studies and Beyond. – Philadelphia: John Benjamin's Publishing Co, 1995. – 311 p.
9. Turk H. Translation for Theater and for Literature // Литература и перевод: проблемы теории: Междунар. встреча ученых и писателей.–М.: Прогресс, Литера, 1992.– С.114–117.
10. Vermeer H. Übersetzen als kultureller Transfer // Übersetzungswissenschaft – eine Neuorientierung. – Tübingen, 1986. – S.27–49.